

ОТ ВЕДЕМ ЯДЕРНУЮ УГРОЗУ ОТ ЕВРОПЫ!

(Окончание.)

Начало на 1-й стр.

появившихся людей сливались с голосами тех, кто дружно скандировал: «Мир — мир! Нет — война!». Как славились одни, могучий поток колонн людей, заполнивших площадь перед главным входом в ВДНХ СССР, где сошлись антиядерные митинги.

Его открыл Председатель Совета Союза Верховного Совета СССР, председатель Советского комитета за европейскую безопасность и со-трудничество А. Штихенов, подчеркнувший, что советские люди глубоко встревожены возрастающей опасностью ядерного конфликта и не хотят, чтобы события приняли такой оборот, который привел бы к еще большему обострению напряженности.

Главный протест против агрессии политики США и НАТО звучал из выступления старшего пресс-секретаря Московского комитета инженеров транспорта профессора И. Белова. Герой Социалистического Труда Н. Соколова, преподавательницы русского языка школы № 201 И. Леоновой, директора Московского института инженеров транспорта профессора И. Белова. Аплодисментами встретили собравшиеся выступление президента Все-мирного Совета Мира Р. Чандри, отметившего, что миллионы и миллионы людей на всех континентах, выступая против гонки ядерного вооружения, за мир и разрядку, демонстрируют свою волю жить и трудиться под мирным небом планеты. Р. Чандра говорил и об огромном вкладе Советского Союза в дело смягчения международной напряженности.

Вместе с тысячами людей принял участие в митинге у ВДНХ СССР Герой Социалистического Труда, лауреат Государственных премий, народный артист СССР С. Герасимов. В беседе он сказал:

«Нет сегодня более важной задачи, чем борьба за мир и разрядку напряженности. Об этом со всей очевидностью говорится в заявлении Генерального секретаря ЦК КПСС. Председатели Президиума Верховного Совета СССР Ю. В. Андропова, подчеркнувшего, что «Советский Союз будет впереде-деть все возможное, чтобы отстоять мир на земле». Об этом думают сегодня те, кто участвует в антиядерной манифестиции».

Вместе с тысячами людей принял участие в митинге у ВДНХ СССР Герой Социалистического Труда, лауреат Государственных премий, народный артист СССР С. Герасимов. В беседе он сказал:

бо вашей Коммунистической партии, в вашей стране, которая помогает моей родине. Совместными усилиями мы можем обуздать империалистов и отстоять мир на земле. Вот почему я вышел сегодня на манифестицию. Это мой долг.

Манифестианты собрались перед главным входом в ЦКННФ и имени А. М. Горького. Митинг здесь открыл председатель Комитета советских женщин В. Терешкова. Она говорила о том, что милитаристский курс Вашингтона — это не только препятствие на пути решения национальных проблем, стоящих сегодня перед человечеством, но и явная угроза существованию самой цивилизации. Сердечный привет участникам митинга передала президент Международной демократической федерации женщин Ф. Браун.

Десятки тысяч молодых людей, возмущенных милитаристской политикой американской администрации были привлечены выступлением слесаря инструментального завода «Калибр» Героя Социалистического Труда А. Лосева, народной артистки СССР Т. Дорониной и других ораторов.

Среди участников митинга — актриса МХАТ имени М. Горького, заслуженная артистка РСФСР И. Мирошникова. Она говорила о том, что милитаристский курс Вашингтона — это не только препятствие на пути решения национальных проблем, стоящих сегодня перед человечеством, но и явная угроза существованию самой цивилизации. Сердечный привет участникам митинга вместе со своим педагогом А. Каспаровым.

Нынешний митинг, — убежденный говорил педагог, — где школьники стоят плечом к плечу со своими старшими товарищами, поможет им еще острее воспринять тот факт, что 20 миллионов советских людей отдали свою жизнь для того, чтобы победить фашизм.

...В этот же час многочисленные митинги проходили у Большой спортивной ареной в Ленинграде, в парке «Сокольники», у Автомобильного завода имени Ленинского комсомола. И собирающимся обратились член дирекции Федерації спорту СССР в столице Советского Союза, винесшего в свой «Основной Закон» слова, ставшие символовым наследием миллионов людей во всех уголках земли: «Советское государство последовательно проводит ленинскую политику мира, выступает за упрочение безопасности народов и широкое международное сотрудничество».

Многочисленные колонны манифестиантов направляются по Ленинскому проспекту и Садовому кольцу к Центральному парку культуры и отдыха имени А. М. Горького. Они проходят и мимо посольства США. «Не будем взорвать мир!», «Позор администрации Рейгана!», «Мы голосуем за мир!», — дружно скандируют москвичи в поисках единства. Плечом к плечу — в центре Советского Союза, винесшего в свой «Основной Закон» слова, ставшие символовым наследием миллионов людей во всех уголках земли: «Советское государство последовательно проводит ленинскую политику мира, выступает за упрочение безопасности народов и широкое международное сотрудничество».

Многочисленные колонны манифестиантов направляются по Ленинскому проспекту и Садовому кольцу к Центральному парку культуры и отдыха имени А. М. Горького. Они проходят и мимо посольства США. «Не будем взорвать мир!», «Позор администрации Рейгана!», «Мы голосуем за мир!», — дружно скандируют москвичи в поисках единства. Плечом к плечу — в центре Советского Союза, винесшего в свой «Основной Закон» слова, ставшие символовым наследием миллионов людей во всех уголках земли: «Советское государство последовательно проводит ленинскую политику мира, выступает за упрочение безопасности народов и широкое международное сотрудничество».

Наступивший митинг университета поднимается все новые и новые волны.

— Политика администрации США, их завладевших союзниками, — преступление против разума, против здравого смысла. Ни один нормальный человек, независимо от цвета его кожи, политических и религиозных убеждений, не может не помнить, что войну, в которую хотят опрокинуть мир, нельзя ни выиграть, ни проиграть. Это особенно постыдно людям моей профессии...

Многочисленный митинг завершился со звуком «Голубой марины». Это В. Тихонская, студентка театрального факультета ГИТИСа имени А. В. Луначарского. «Неужели мы не здумываемся над будущим, неужели не знаем, что ядерный потенциал, которым они стремятся запугать Советский Союз, угрожает им самим? Как здравомыслящие люди могут надеяться выплыть из атомной войны? Это абсурд.

Манифестиация в Москве стала поистине интернациональной. В колоннах было немало граждан зарубежных стран, прежде всего иностранных студентов, обучавшихся в нашей стране. Иса Иса, например, приехал из Сирии.

— Я ненавижу войну, как ненавижу ее сырьевики, лианский, палестинский народы. Мы хотим жить в мире. Но на Ближнем Востоке все еще проливается кровь. Выходит в этом американский империализм, который поддерживает израильских оккупантов. Не будь Советского Союза, агрессоры распоясились бы еще больше. Спасибо.

Вступительным словом митинг здесь открыл председатель Советского комитета защиты мира Ю. Жуков.

— Нынешняя московская манифестиция, — подчеркнул спикер, — убедительное доказательство твердой решимости твердой революционной политики советских людей, для ру-

мы, москвичи, заявляем свой решительный протест против пакта США и НАТО разместить в Европе новые ядерные ракеты.

Их осуществление резко усилив ядерную опасность для народов всей Европы — Западной и Восточной. Ядерный конфликт, начавшийся на европейской территории, не ограничится ею и не покинет ни американского народа, ни народов, живущих на других континентах.

Необходимо остановить эту угрозу, пока еще есть возможность.

Решительно действовать во имя сохранения жизни, предотвращения ядерной катастрофы — такова воляителей столицы, которых поддерживают все советские люди.

Репортаж вели А. ГУРКОВ, В. ПОТАПОВ, В. ШВАРЦ, Б. ЮНАНОВ.

• Во время манифестиции у здания МГУ на Ленинских горах.

Фото А. Курбатова.

ЭТИ слова из стихотворения Н. Тихонова — большого друга грузинского народа, певца премии имени Шота Руставели — дали название новому сборнику, только что выпущенному издательством «Художественная литература» к 200-летию Георгиевского трактата. В этот сборник вошли самые проникновенные строки великих русских поэтов, посвященные Грузии.

От сердца к сердцу — эти слова стали лейтмотивом большого и яркого праздника, который шел в грузинской земле. Со слов благодарных памятных земельных творцов, вспоминаями чеканные строки верности, единства и братства в летописи культуры двух народов, начались и Дни

литературы и искусства РСФСР в Грузии.

Члены делегации РСФСР, видные писатели, художники, музыканты, певцы возложили цветы к памятникам Руставели, Бараташвили, Грибоедову, Пушкину, Чавчавадзе, Маврокордаки, Табидзе.

Дерево плодоносит лишь тогда, когда есть благодатная почва, сказала на встрече с писателями РСФСР лауреат Ленинской премии, председатель правления Союза писателей Грузии Нодар Думбадзе. Такой благодатной почвой развязки советской многонациональной культуры является ленин-

За светлые идеалы человечества

(Окончание.)

Начало на 1-й стр.

работе юбилейной Ташкентской конференции, и с кем бы из них ни доводилось бывать, каждый подчеркивал свою решимость бороться за мир, прогресс и свободу народов.

Известный советский писатель Герой Социалистического Труда Вадим Коневин, оценчив работу литераторов двух континентов в Ташкенте, сказав:

— Эта конференция имеет особое, я думаю, не ошиби-
е, если скажу, всемирное значение. Искусство служит делу сближения людей — так говорил великий русский писатель Л. Толстой. Наша конференция подтвердила это.

Изображены руководящие орга-
ны ассоциаций, внесшие вклад в
развитие культуры мира.

Участники симпозиума при-
няли обращение к киноискус-
ству мира.

Сделавшись национальным языком, языком, единственно из-
вестным писателям и обществен-
ным деятелям.

Участники симпозиума при-
няли обращение к киноискус-
ству мира.

Сделавшись национальным языком, языком, единственно из-
вестным писателям и обществен-
ным деятелям.

Участники симпозиума при-
няли обращение к киноискус-
ству мира.

Сделавшись национальным языком, языком, единственно из-
вестным писателям и обществен-
ным деятелям.

Участники симпозиума при-
няли обращение к киноискус-
ству мира.

Сделавшись национальным языком, языком, единственно из-
вестным писателям и обществен-
ным деятелям.

Участники симпозиума при-
няли обращение к киноискус-
ству мира.

Сделавшись национальным языком, языком, единственно из-
вестным писателям и обществен-
ным деятелям.

Участники симпозиума при-
няли обращение к киноискус-
ству мира.

Сделавшись национальным языком, языком, единственно из-
вестным писателям и обществен-
ным деятелям.

Участники симпозиума при-
няли обращение к киноискус-
ству мира.

Сделавшись национальным языком, языком, единственно из-
вестным писателям и обществен-
ным деятелям.

Участники симпозиума при-
няли обращение к киноискус-
ству мира.

Сделавшись национальным языком, языком, единственно из-
вестным писателям и обществен-
ным деятелям.

Участники симпозиума при-
няли обращение к киноискус-
ству мира.

Сделавшись национальным языком, языком, единственно из-
вестным писателям и обществен-
ным деятелям.

Участники симпозиума при-
няли обращение к киноискус-
ству мира.

Сделавшись национальным языком, языком, единственно из-
вестным писателям и обществен-
ным деятелям.

Участники симпозиума при-
няли обращение к киноискус-
ству мира.

Сделавшись национальным языком, языком, единственно из-
вестным писателям и обществен-
ным деятелям.

Участники симпозиума при-
няли обращение к киноискус-
ству мира.

Сделавшись национальным языком, языком, единственно из-
вестным писателям и обществен-
ным деятелям.

Участники симпозиума при-
няли обращение к киноискус-
ству мира.

Сделавшись национальным языком, языком, единственно из-
вестным писателям и обществен-
ным деятелям.

Участники симпозиума при-
няли обращение к киноискус-
ству мира.

Сделавшись национальным языком, языком, единственно из-
вестным писателям и обществен-
ным деятелям.

Участники симпозиума при-
няли обращение к киноискус-
ству мира.

Сделавшись национальным языком, языком, единственно из-
вестным писателям и обществен-
ным деятелям.

Участники симпозиума при-
няли обращение к киноискус-
ству мира.

Сделавшись национальным языком, языком, единственно из-
вестным писателям и обществен-
ным деятелям.

Участники симпозиума при-
няли обращение к киноискус-
ству мира.

Сделавшись национальным языком, языком, единственно из-
вестным писателям и обществен-
ным деятелям.

Участники симпозиума при-
няли обращение к киноискус-
ству мира.

Сделавшись национальным языком, языком, единственно из-
вестным писателям и обществен-
ным деятелям.

Участники симпозиума при-
няли обращение к киноискус-
ству мира.

Сделавшись национальным языком, языком, единственно из-
вестным писателям и обществен-
ным деятелям.

Участники симпозиума при-
няли обращение к киноискус-
ству мира.

ПОЛИТИКА
ИДЕОЛОГИЯ

ЗА РУБЕЖОМ

в странах
социализмаНеподвластна
времени

Музыка, созданная выдающимися композиторами, неподвластна времени: она никогда не утрачивает ни своей свежести, ни силы чарующего воздействия на слушателей. Это вновь убедительно доказал Академический симфонический оркестр Ленинградской филармонии на фестивале «Варшавская осень», ряд произведений Д. Шостаковича.

Зад Национальной филармонии в Варшаве, где прозвучало монументальное произведение композитора — Четвертая симфония, давно не видела такого грома, каким увеличилось ее мастерское исполнение: даже самые строгие ценители музыки благодарили паслящих с берегов Невы неслыханными аплодисментами.

Вот как передает атмосферу этой встречи польская печать: «Некоторые фрагменты Четвертой симфонии... — указывает газета «Речь Посполитая» — были исполнены с такой выразительностью, что даже дух захватывало. Оркестр играл с восхитительным артистизмом, а Арвид Янсон сумел благодаря экспонентной пальмации на рояле в Западной Европе».

Более 700 посланий мюзикантов, профсоюзных организаций, представителей левых партий, местных антифашистских комитетов и групп съехались в Колонгейте со всех концов страны, чтобы обсудить актуальные вопросы борьбы за мир, разрядку и разоружение. Нинзинаторами проведения этой конференции выступили организации «Нет — ядерному оружию!», «Профсоюзное движение за мир» и «Общенациональная кампания «Остановить ядерные ракеты».

«Нельзя этого форума, — рассказывает Ханс Андерсен — одна из организаторов конференции, — обсудить задачи борьбы антифашистских сил Дании на представление мюзиканты и активизировать движение против планов размещения в Западной Европе в конце этого года новых американских ядерных ракет средней дальности. Именно они представляют собой серьезную угрозу мира и безопасности на европейском континente. Размещение хотя бы одной из этих ракет вынудит Советский Союз принять ответные меры, и начнется новый витокгонки вооружений, что резко увеличит опасность возникновения ядерной войны. Вот это и необходимо довести до сознания рядовых датчан».

В первые между заседаниями и беседами с руководителем движения «Остановить ядерные ракеты» Пер-Эдит Енсен.

«Наше движение создано недавно, — говорит она, — оно объединяет в настоящие времена 208 различных комитетов, групп, профсоюзов, молодежных и женских организаций. Среди них — «Социал-демократы против ядерного оружия и милитаризма», «Комитет сотрудничества за мир и безопасность», «Христианская демократия за мир», «Никогда не быть войне» и другие. За 7 месяцев мы избрали более 600 тысяч единомышленников «антинуклеарных»

А. ШАПОЛАВОВ,
корр. ТАСС — специально
для «Советской культуры».

Экспедиция
этнографов

Новыми интересными экспедициями, рассказывающими о древней культуре и истории монгольского народа, пополнились фонды Государственного центрального музея МНР. Свыше 400 ценных находок — таких как этнографическая экспедиция ученых, вырвавшаяся недавно из Ара-Ханзийского ямы.

Польская печать высоко оценила исполнение оркестром Второй симфонии Д. Шостаковича, а также прекрасное выступление на фестивале известного советского скрипача Г. Жислава.

А. ШАПОЛАВОВ,
корр. ТАСС — специально
для «Советской культуры».

В коллекции широко представлены старинные предметы быта, музикальные инструменты, изделия из кости, камня, металла, кожи. Особое внимание среди новых поступлений привлекают яркие традиционные предметы народных народов, многоцветные юшмы по шелку. Их по праву можно назвать шедеврами декоративно-прикладного искусства.

Главная цель экспедиций, организуемых музейем, — углубление знаний о традициях и характерных особенностях уклада жизни, быта и культуры народов Монголии.

В. ТОМИЛИН,
корр. ТАСС

УЛАН-БАТОР.

С ТРУДОМ ДОБЫТЫЕ РЕЛИКВИИ

ПРИГЛАШАЕТ МУЗЕЙ ЭДИТ ПИАФ

Страна... Столько времени провела в Париже и не знал о существовании этого музея! И узнать совсем случайно, из новостей на глазах газетной заметки... Под заметкой было сноска: «Посещение только по предварительной записи». Указывал телефон.

Я набрала номер. Меня приветливо расспросили, кто и откуда, называли день и час, обещали, как найти.

Невероятный дом. Уильям вступил со склоненными и бесконечными списком экипажами на стены. Никаких предметов, указанных в записке, не было. И снова то же уточнение: «По предварительной записи».

Дверь отворилась молотковой, спортивного вида человек. Представился: «Бенар Маршуз». И он говорил больше не слова, через хрохотную прихожую прошел в комнату, привесил сесть. Играли пластинки. Нетромко звучал знакомый голос... «Но вы плакете, Марина...» И я поняла, что это звучало из моего гла. Так был задуман сюжет: с порога погрузить зашедшего сквозь в дверь и неистовство, суету вопросов, настроиться на должный над. Потом были и вопросы, и обстоятельства ответы. Я провела тесто, заставивший и завешанный квартире-музее более часа, вместе со строго отведенными мне тридцать минут. Уильям вежливо, дорогие каждому, кто любит Пиаф: испытанные круглым почерком листки — ее письма друзьям, ее письма ей, программы концертов, редакции газеты. Услышала от Бенара историю того, как все это собиралось. И предстоит...

Их было человеков десять. Они регулярно приходили на

кладбище Пер-Лашез, к могиле певицы; не сговариваясь, каждый сам по себе. Принесли свои цветы, украсили за тем, которые оставляли тут же. Странно, что эти письма резко упали. Постепенно они перешли к коммюнике подружкам. И однажды решили создать общество друзей Эдит Пиаф. Поняла я, что списке не было ни одного известного имени.

«Обычные» люди, необыкновенность которых заключалась в беззаботном поклонении таланту певицы. Притом люди, созидали далеко друг от друга, самыми разными путями, открылись для себя неизвестную силу этого таланта. Например, Бенар Маршуз, мой собеседник. По профессии рекламный агент. Впервые на концерт Пиаф попал случайно, когда ему было шестнадцать лет. Другим буквально заставили его в «Олимпии», где она тогда, в 1938 году, выступала. Она была одна из маленьких плюшадей Парижа стала певицей. А годом позже там был открыт скромный памятник. Средства от него собирали снова.

Но, пожалуй, самое трудное из всего, за что самоотверженно боролось общество, — это поиск музыкальных документов, относящихся к жизни и творчеству Пиаф.

— Мы обратились к ее родным друзьям, к тем, кто с ней работал, с просьбой передать нам все, что у них сохранилось. Любую из них взяла медаль. Мы боялись, что люди не захотят расставаться с драгоценностью из их жизни, а мы будем спрашивать. Всегда за них потомствали. Их письма, письма друзьям, и они так и скосидут. Однако эстрадные менеджеры сделали все, чтобы его заглушить. Их председательница сказала: «Для узкого круга» стало трудно.

Их было человеков десять. Они регулярно приходили на

кладбище Пер-Лашез, к могиле певицы; не сговариваясь, каждый сам по себе. Принесли свои цветы, украсили за тем, которые оставляли тут же. Странно, что эти письма резко упали. Постепенно они перешли к коммюнике подружкам. И однажды решили создать общество друзей Эдит Пиаф. Поняла я, что списке не было ни одного известного имени.

«Обычные» люди, необыкновенность которых заключалась в беззаботном поклонении таланту певицы. Притом люди, созидали далеко друг от друга, самыми разными путями, открылись для себя неизвестную силу этого таланта. Например, Бенар Маршуз, мой собеседник. По профессии рекламный агент. Впервые на концерт Пиаф попал случайно, когда ему было шестнадцать лет. Другим буквально заставили его в «Олимпии», где она тогда, в 1938 году, выступала. Она была одна из маленьких плюшадей Парижа стала певицей. А годом позже там был открыт скромный памятник. Средства от него собирали снова.

Но, пожалуй, самое трудное из всего, за что самоотверженно боролось общество, — это поиск музыкальных документов, относящихся к жизни и творчеству Пиаф.

— Мы обратились к ее родным друзьям, к тем, кто с ней работал, с просьбой передать нам все, что у них сохранилось. Любую из них взяла медаль. Мы боялись, что люди не захотят расставаться с драгоценностью из их жизни, а мы будем спрашивать. Всегда за них потомствали. Их письма, письма друзьям, и они так и скосидут. Однако эстрадные менеджеры сделали все, чтобы его заглушить. Их председательница сказала: «Для узкого круга» стало трудно.

Мы обратились к ее родным друзьям, к тем, кто с ней работал, с просьбой передать нам все, что у них сохранилось. Любую из них взяла медаль. Мы боялись, что люди не захотят расставаться с драгоценностью из их жизни, а мы будем спрашивать. Всегда за них потомствали. Их письма, письма друзьям, и они так и скосидут. Однако эстрадные менеджеры сделали все, чтобы его заглушить. Их председательница сказала: «Для узкого круга» стало трудно.

— Мы обратились к ее родным друзьям, к тем, кто с ней работал, с просьбой передать нам все, что у них сохранилось. Любую из них взяла медаль. Мы боялись, что люди не захотят расставаться с драгоценностью из их жизни, а мы будем спрашивать. Всегда за них потомствали. Их письма, письма друзьям, и они так и скосидут. Однако эстрадные менеджеры сделали все, чтобы его заглушить. Их председательница сказала: «Для узкого круга» стало трудно.

— Мы обратились к ее родным друзьям, к тем, кто с ней работал, с просьбой передать нам все, что у них сохранилось. Любую из них взяла медаль. Мы боялись, что люди не захотят расставаться с драгоценностью из их жизни, а мы будем спрашивать. Всегда за них потомствали. Их письма, письма друзьям, и они так и скосидут. Однако эстрадные менеджеры сделали все, чтобы его заглушить. Их председательница сказала: «Для узкого круга» стало трудно.

— Мы обратились к ее родным друзьям, к тем, кто с ней работал, с просьбой передать нам все, что у них сохранилось. Любую из них взяла медаль. Мы боялись, что люди не захотят расставаться с драгоценностью из их жизни, а мы будем спрашивать. Всегда за них потомствали. Их письма, письма друзьям, и они так и скосидут. Однако эстрадные менеджеры сделали все, чтобы его заглушить. Их председательница сказала: «Для узкого круга» стало трудно.

— Мы обратились к ее родным друзьям, к тем, кто с ней работал, с просьбой передать нам все, что у них сохранилось. Любую из них взяла медаль. Мы боялись, что люди не захотят расставаться с драгоценностью из их жизни, а мы будем спрашивать. Всегда за них потомствали. Их письма, письма друзьям, и они так и скосидут. Однако эстрадные менеджеры сделали все, чтобы его заглушить. Их председательница сказала: «Для узкого круга» стало трудно.

— Мы обратились к ее родным друзьям, к тем, кто с ней работал, с просьбой передать нам все, что у них сохранилось. Любую из них взяла медаль. Мы боялись, что люди не захотят расставаться с драгоценностью из их жизни, а мы будем спрашивать. Всегда за них потомствали. Их письма, письма друзьям, и они так и скосидут. Однако эстрадные менеджеры сделали все, чтобы его заглушить. Их председательница сказала: «Для узкого круга» стало трудно.

— Мы обратились к ее родным друзьям, к тем, кто с ней работал, с просьбой передать нам все, что у них сохранилось. Любую из них взяла медаль. Мы боялись, что люди не захотят расставаться с драгоценностью из их жизни, а мы будем спрашивать. Всегда за них потомствали. Их письма, письма друзьям, и они так и скосидут. Однако эстрадные менеджеры сделали все, чтобы его заглушить. Их председательница сказала: «Для узкого круга» стало трудно.

— Мы обратились к ее родным друзьям, к тем, кто с ней работал, с просьбой передать нам все, что у них сохранилось. Любую из них взяла медаль. Мы боялись, что люди не захотят расставаться с драгоценностью из их жизни, а мы будем спрашивать. Всегда за них потомствали. Их письма, письма друзьям, и они так и скосидут. Однако эстрадные менеджеры сделали все, чтобы его заглушить. Их председательница сказала: «Для узкого круга» стало трудно.

— Мы обратились к ее родным друзьям, к тем, кто с ней работал, с просьбой передать нам все, что у них сохранилось. Любую из них взяла медаль. Мы боялись, что люди не захотят расставаться с драгоценностью из их жизни, а мы будем спрашивать. Всегда за них потомствали. Их письма, письма друзьям, и они так и скосидут. Однако эстрадные менеджеры сделали все, чтобы его заглушить. Их председательница сказала: «Для узкого круга» стало трудно.

— Мы обратились к ее родным друзьям, к тем, кто с ней работал, с просьбой передать нам все, что у них сохранилось. Любую из них взяла медаль. Мы боялись, что люди не захотят расставаться с драгоценностью из их жизни, а мы будем спрашивать. Всегда за них потомствали. Их письма, письма друзьям, и они так и скосидут. Однако эстрадные менеджеры сделали все, чтобы его заглушить. Их председательница сказала: «Для узкого круга» стало трудно.

— Мы обратились к ее родным друзьям, к тем, кто с ней работал, с просьбой передать нам все, что у них сохранилось. Любую из них взяла медаль. Мы боялись, что люди не захотят расставаться с драгоценностью из их жизни, а мы будем спрашивать. Всегда за них потомствали. Их письма, письма друзьям, и они так и скосидут. Однако эстрадные менеджеры сделали все, чтобы его заглушить. Их председательница сказала: «Для узкого круга» стало трудно.

— Мы обратились к ее родным друзьям, к тем, кто с ней работал, с просьбой передать нам все, что у них сохранилось. Любую из них взяла медаль. Мы боялись, что люди не захотят расставаться с драгоценностью из их жизни, а мы будем спрашивать. Всегда за них потомствали. Их письма, письма друзьям, и они так и скосидут. Однако эстрадные менеджеры сделали все, чтобы его заглушить. Их председательница сказала: «Для узкого круга» стало трудно.

— Мы обратились к ее родным друзьям, к тем, кто с ней работал, с просьбой передать нам все, что у них сохранилось. Любую из них взяла медаль. Мы боялись, что люди не захотят расставаться с драгоценностью из их жизни, а мы будем спрашивать. Всегда за них потомствали. Их письма, письма друзьям, и они так и скосидут. Однако эстрадные менеджеры сделали все, чтобы его заглушить. Их председательница сказала: «Для узкого круга» стало трудно.

— Мы обратились к ее родным друзьям, к тем, кто с ней работал, с просьбой передать нам все, что у них сохранилось. Любую из них взяла медаль. Мы боялись, что люди не захотят расставаться с драгоценностью из их жизни, а мы будем спрашивать. Всегда за них потомствали. Их письма, письма друзьям, и они так и скосидут. Однако эстрадные менеджеры сделали все, чтобы его заглушить. Их председательница сказала: «Для узкого круга» стало трудно.

— Мы обратились к ее родным друзьям, к тем, кто с ней работал, с просьбой передать нам все, что у них сохранилось. Любую из них взяла медаль. Мы боялись, что люди не захотят расставаться с драгоценностью из их жизни, а мы будем спрашивать. Всегда за них потомствали. Их письма, письма друзьям, и они так и скосидут. Однако эстрадные менеджеры сделали все, чтобы его заглушить. Их председательница сказала: «Для узкого круга» стало трудно.

— Мы обратились к ее родным друзьям, к тем, кто с ней работал, с просьбой передать нам все, что у них сохранилось. Любую из них взяла медаль. Мы боялись, что люди не захотят расставаться с драгоценностью из их жизни, а мы будем спрашивать. Всегда за них потомствали. Их письма, письма друзьям, и они так и скосидут. Однако эстрадные менеджеры сделали все, чтобы его заглушить. Их председательница сказала: «Для узкого круга» стало трудно.

— Мы обратились к ее родным друзьям, к тем, кто с ней работал, с просьбой передать нам все, что у них сохранилось. Любую из них взяла медаль. Мы боялись, что люди не захотят расставаться с драгоценностью из их жизни, а мы будем спрашивать. Всегда за них потомствали. Их письма, письма друзьям, и они так и скосидут. Однако эстрадные менеджеры сделали все, чтобы его заглушить. Их председательница сказала: «Для узкого круга» стало трудно.

— Мы обратились к ее родным друзьям, к тем, кто с ней работал, с просьбой передать нам все, что у них сохранилось. Любую из них взяла медаль. Мы боялись, что люди не захотят расставаться с драгоценностью из их жизни, а мы будем спрашивать. Всегда за них потомствали. Их письма, письма друзьям, и они так и скосидут. Однако эстрадные менеджеры сделали все, чтобы его заглушить. Их председательница сказала: «Для узкого круга» стало трудно.

— Мы обратились к ее родным друзьям, к тем, кто с ней работал, с просьбой передать нам все, что у них сохранилось. Любую из них взяла медаль. Мы боялись, что люди не захотят расставаться с драгоценностью из их

